

ПОЛТОРЫ ТОННЫ КЛАССИКА

«...И такие Гоголи чтобы нас не трогали»

Независимая газета
- 1998 - 22 апр.
- с. 7

Михаил Золотоносов

В ПЕТЕРБУРГЕ появился памятник Гоголю. Скульптор Михаил Белов, архитектор Владимир Васильковский; материал — бронза, высота — 340 см. Место установки — Малая Конюшенная улица, неподалеку от Невского проспекта.

С Гоголем у обеих столиц отношения напряженные. История московского памятника работы Николая Андреева хорошо известна: в 1952 году он был заменен безликим истуканом работы Николая Томского, поскольку памятник 1909 года «искажал образ великого писателя, трактуя его как пессимиста и мистика» («Правда», 1936, 14 мая). Теперь не с чем поздравить Петербург: новый памятник абсолютно безлик, выполнен в традиционном соцреалистическом духе и к тому же установлен в месте, совершенно не гоголевском по духу.

После реконструкции и превращения обычной улицы Софьи Перовской в пешеходную М. Конюшенную (по образцу Арбата) она стала похожа на пустынный унылый плац, скорее, площадь, чем улицу, и напоминает о том виде, какой она имела в 1820-е годы и запечатлена, например, на панораме Садовникова. Кто-то решил, что петербуржцы вдруг откажутся от Невского как главного места для променада и станут использовать для этой цели М. Конюшенную. С чего бы это и зачем?

Образ ампириной регулярности придан улице, ныне сплошь застроенной типичными для последней трети XIX века доходными домами, многоэтажными и угрюмыми. Теперь их выкрасили в веселенькие цвета и посреди всего этого «новорусского» великолепия поставили гигантскую, в две натуральных величины, статую писателя. Что-либо более нелепое и бесстильное трудно было и придумать. Что же касается размера статуи, то архитектор и скульптор именно поэтому пытались бороться с неимоверной шириной улицы, ставшей особенно заметной после освобождения ее от транспорта. Даже прохожие тут редки, поскольку улица ведет к Конюшенной площади, где расположен только таксопарк, и ничего более. Конечно, хотелось вписать памятник в декорацию окружающих его домов так же, как это сделано на Пушкинской улице с памятником Пушкину и на Большой Московской с памятником Достоевскому. Но ничего не вышло. Окружающее пустое пространство поглощает памятник. Надеялись, видимо, на то, что «формы больших размеров, даже неприятные по своим очертаниям, в силу своей величины все же привлекают к

Открытие в Петербурге, на Малой Конюшенной, памятника Гоголю.
Фото ИТАР-ТАСС

себе наше внимание и вызывают наше восхищение» (У. Хогарт, «Анализ красоты»). Увы, увы...

«Правда» за 14 мая 1936 года точно отметила, что великий писатель был пессимистом и мистиком. И не заметить этого в 1997 году даже как-то странно. Должно быть, создатели монумента прошли мимо одного из самых талантливых и точных текстов, вызванных гоголевским творчеством, — «Гоголиады» Григория Козинцева.

«Сам Невский у Гоголя куда ближе к шабашу в «Вие», нежели к картинкам СПб 30-х годов прошлого века». «...И повалили мириады карет со значительными лицами, кони скакали по трупам и душам. Сквозь грохот и ослепляющий свет фонарей послышался только один рвущий душу крик человека, запертого в сумасшедшем доме: «Возьмите меня отсюда. Они мучают меня!».

Ничего этого нет в статичной фигуре, в наполеоновской позе, установленной над пустынной улицей. Равнодушие, спокойный поворот и наклон головы — ника-

кого драматизма, никакой фантазмагии, боли за человека, муки совести, болезни души; ровным счетом ничего от автора «Шинели», «Носа» и «Записок сумасшедшего», русского Гофмана, испытывавшего ощущение бездны. Автора знаменитого «Завещания» и «Выбранных мест...», обличителя «департаментов подлостей и вздоров», значительных лиц... Наклон головы означает задумчивость, но в сочетании с горделивой статностью фигуры свидетельствует, скорее, о том, что великий писатель погружен в думу о собственном величии. Впрочем, вышло это случайно: памятник лишен концепции, если не считать за таковую едва ли не пропагандистскую монументальность в духе социалистического реализма. Как писал Эрнст Неизвестный, «соцреализм — это не стиль искусства, это стиль поведения. Быть соцреалистом — значит быть, как все, бездарным. Бездарность стала эталоном». Вот именно этим эталоном и выверены полторы тонны бронзы, названные памятником Гоголю. По сло-

вам скульптора Михаила Белова, его работой двигали любовь к загадочной личности писателя и совпадение мрачных взглядов на жизнь. Увы, в сооружении на М. Конюшенной это не читается. А наполеоновская поза и вовсе вызывает недоумение. К тому же — а это уже упрек архитектору — статую окружают четыре гигантских фонаря, равной высоты с фигурой, поставленные к ней недопустимо близко. Гоголь оказался словно под почетным караулом из четырех внушительного размера столбов. Вокруг грязь, слякоть, ледяной ветер, метель, мчащиеся и обдающие грязью кареты — Город остался таким же, каким привиделся Гоголю. Но ничего из этого не отразилось в памятнике. Какое-то прискорбное бесчувствие, по своему духу напоминает поэзию Михаила Дудина — бескорневую, внескульптурную, не опирающуюся на значимые традиции, выросшую прямо из асфальта.

На тыльной стороне постаменты выбиты и золотом залиты названия организаций и частных лиц, спонсировавших создание сооружения. По сути дела, те самые «значительные лица», которые мчатся в мириадах карет. Обидно, что их деньги пошли на это эстетическое уныние. Но вместе с тем можно предположить, что именно «именитые граждане» из клуба «Невский проспект» не только заказали, но и осуществили «приемку изделия», что именно их эстетические воззрения выразили исполнители заказа. Наверное, отсюда и полная смысловая нейтральность фигуры, лишенная экспрессии, а просто обозначающая: вот Гоголь, а вот и наши фамилии рядом. Мы все увековечены.

«И прежде всего, — заклинал сам себя Козинцев, работая над фильмом по «Петербургским повестям», — забыть про все эти туристические маршруты по красоте старинного Петербурга, мостиков и ампириных домов».

В нашем случае все сделано наоборот: подготовили красивую ампириную декорацию, раскрасили ее, а потом поставили в центр гигантского неживого Гоголя. **ВЕЛИКОМУ ОБЛИЧИТЕЛЮ «ШЕСТИПАЛОЙ НЕПРАВДЫ» ОТ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ЛИЦ ПЕТЕРБУРГА.**

Во всяком случае, так можно объяснить, почему безликий памятник как бы упал с неба, а петербуржцы не видели его модели и не имели возможности принять участие в обсуждении достоинств и недостатков. Это ведь не «даренный конь», которому в зубы не смотрят. Конечно, меценатам хотелось сделать что-то культурное и значительное, и это замечательно. Но все-таки можно было бы, побеспокоившись и об эстетике, устроить открытый конкурс. Ан нет...

Санкт-Петербург